

так теперь разрушили алтарь Святой Девы представители той второй семитической религии, которая давно уже водрузила стяг Магометов на храме Иерусалимском и недавно — на куполе Святой Софии. Афинский храм Девы Марии стал мечетью. Алтарь и иконостас исчезли, христианская живопись замазана известью. В глубине храма поставлен минбар, магометанский налой, и устроена обращенная к священной Мекке ниша, михраб. Вскоре над юго-западным углом храма, где некогда была сокровищница Паллады, вырос стройный минарет, более высокий, чем бронзовая Афина в древности и франкская башня в Средние века, и отовсюду видный — символ турецкого владычества. По ступенькам из античных камней стал с этих пор каждый день подниматься на вершину минарета муэдзин, чтобы взывать над погруженным в глухое безмолвие рабства городом Солона и Платона, что нет Бога, кроме Бога, и Магомет его пророк.

Парфенон был первоначально святилищем языческой религии в ее высшей духовной форме; затем он служил по очереди храмом для двух великих религиозных форм, в которых нашло себе выражение христианство; наконец, он стал мечетью, молельней последователей религии Магомета, распространившей свое господство на страны и народы Азии, Африки и Восточной Европы. Ни в базилике Св. Петра в Риме, ни в Айя-Софии, ни вообще в каком бы то ни было храме на земле не возносили в разные времена люди столь различных нравов, культур, рас, эпох, языков своих молитв все тому же многоименному, но вечно единому неизвестному Богу, как здесь, в святилище Афины-Паллады. К чарам искусства и благородству древности, запечатленным на чудном здании, это обстоятельство присоединяет также культурно-историческую святость. Великолепный храм является для нас многообразным воплощением вечно меняющейся земной жизни. Парфенон стал символом метаморфоз не только в Афинах и Греции, но и в значительной части всего человечества.